

Игорь ГОРОХОВ,
старший юрист,
компания Capital Legal Services,
г. Санкт-Петербург

Ирина АФАНАСЬЕВА,
юрист,
компания Capital Legal Services,
г. Санкт-Петербург

Есть ли выход из дедлока

Особый интерес представляет поступивший на рассмотрение экономической коллегии корпоративный спор между двумя участниками астраханского ООО, каждый из которых, владея половиной долей в уставном капитале компании, требовал исключения партнера из состава участников общества.

При рассмотрении спора позиции судов разошлись: суд первой инстанции принял решение в пользу одного из участников, апелляционный суд оставил без удовлетворения оба иска, а в кассации была вновь поддержана позиция суда первой инстанции, после чего Экономическая коллегия ВС РФ приняла к рассмотрению в порядке надзора заявление проигравшего спор участника общества.

Не секрет, что споры, связанные с конфликтами участников, контролирующих общество на паритетных началах, являются одними из самых сложных и оценочных в арбитражной практике, что во многом объясняется отсутствием четких критериев того, какие неблагоприятные последствия для общества могут свидетельствовать о недобросовестности действий участника и в каких случаях могут расцениваться как сопоставляющие обычному предпринимательскому риску.

Сложившаяся к настоящему времени арбитражная практика в целом не вносила ясности и единообразия в разрешение подобных споров и в случае нежелания участников договариваться не способствовала выходу из корпоративного дедлока (от англ. deadlock – безвыходное положение), ситуации, когда исключить одного из участников невозможно, а их действия приводят к фактическому блокированию деятельности компании.

Удастся ли новому Верховному Суду сформировать единый подход в разрешении подобных споров и определить критерии, на которые следует ориентироваться судам, выяснится в ближайшее время: рассмотрение дела в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации назначено уже на 1 октября 2014 года.

Включение в виде исключения

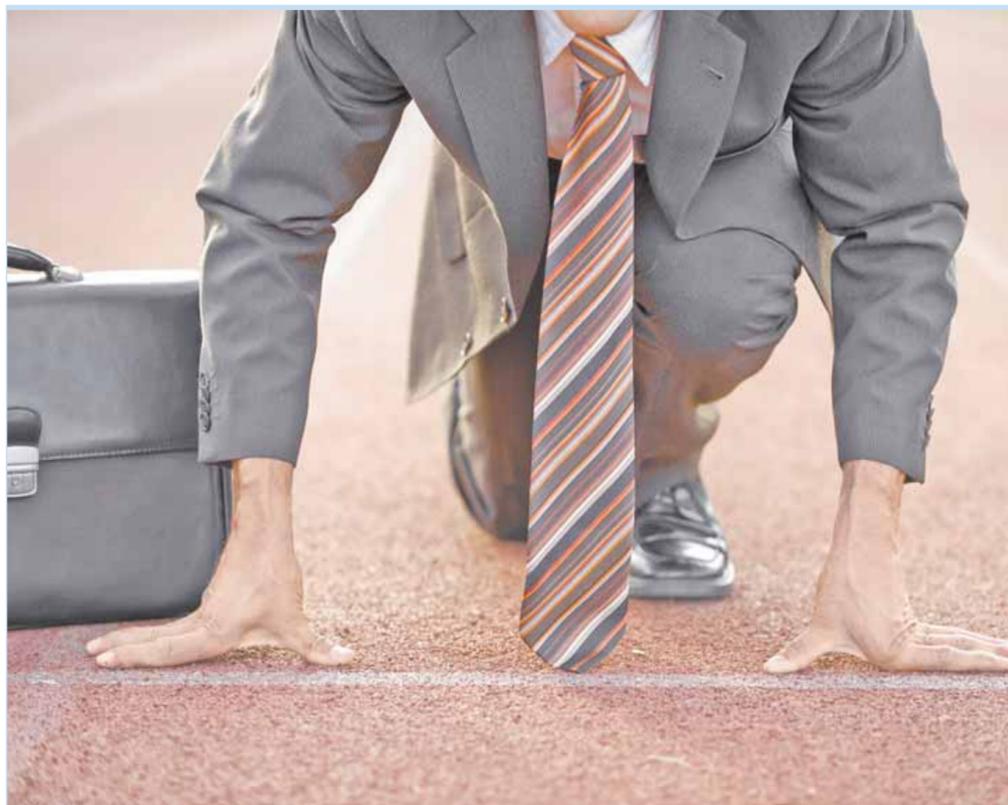
Второе дело, принятое Экономической коллегией ВС РФ к рассмотрению, представляет собой спор о включении банка «Уралсиб» в реестр требований кредиторов должника-банкрота после его закрытия. Сложность разрешения подобного спора состоит прежде всего в неоднозначности обстоятельности дела.

Банк «Уралсиб» (гарант) по поручению ЗАО «Нефтегазстрой» (принципала) выдал банковские гарантии в пользу ООО «Балтнефтепровод» (бенефициара). В марте 2013 года в отношении ЗАО «Нефтегазстрой» была введена процедура конкурсного производства, а требование по гарантии банк получил лишь в августе, то есть уже после закрытия реестра кредиторов. Таким образом, банк был лишен возможности предъявить требования к должнику до закрытия реестра кредиторов по независящим от него обстоятельствам.

Обратившись в рамках дела о банкротстве с заявлением о включении в реестр требований кредиторов ЗАО «Нефтегазстрой» на сумму 4,36 млн руб. в возмещение сумм, уплаченных бенефициару, представители банка «Уралсиб» мотивировали требование тем, что установленный законом двухмесячный срок для закрытия реестра кредиторов после публикации объявления о банкротстве должника должен применяться только к тем кредиторам, право требования которых уже наступило на дату признания должника банкротом.

Позиции судов трех инстанций были единогласными: требование банка «Уралсиб» было признано обоснованным, но во включении требования в реестр требований кредиторов отказано, поскольку требование признано подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Пока достаточно сложно прогнозировать результаты рассмотрения данного дела, учитывая тот факт, что сложившаяся к настоящему времени арбитражная практика не делает исключений для компаний, не успевших по-

«ВТОРАЯ КАССАЦИЯ» КАК ВЕКТОР ПРАКТИКИ

дать заявлений о включении своих требований в реестр кредиторов в установленный законом срок.

На момент подписания данного номера в печать решение Коллегии еще не было обнародовано. Вместе с тем Судебная коллегия по экономическим спорам посчитала доводы банка заслуживающими внимания, а потому есть вероятность возникновения нового прецедента.

Приоритет публичных интересов

Еще одно дело стоит отметить с точки зрения мотивировки передачи его на пересмотр.

Нарушение единообразия в судебной практике являлось одним из главных оснований для пересмотра дел в ВС РФ. Однако для экономической коллегии ВС РФ такое основание не предусмотрено. Тем не менее судья ВС РФ Н. Павлова посчитала возможным мотивировать передачу дела в Судебную коллегия по экономическим спорам отсутствием единообразия (правовой определенности) в практике судов по толкованию и применению норм права о взыскании вознаграждения за спасательные операции на море, что, по мнению судьи, свидетельствует о нарушении охраняемых законом публичных интересов в соответствии со ст. 291.11 АПК РФ.

Такая необычная позиция, очевидно, вызвана исключительными обстоятельствами спора: ОАО «Дальневосточное морское пароходство» предъявило иск к двум судовладельцам о взыскании вознаграждения на общую сумму 220 млн руб. за освобождение их судов из ледяного плена в районе Сахалинского залива. Подобные дела встречаются не часто из-за лежащих в их основе чрезвычайных ситуаций. В рамках рассмотрения спора судами нижестоящих инстанций особое внимание было уделено выяснению инициаторов спасательной операции, то есть являлись ли ими государственные органы или непосредственно спасенные суда. В итоге суды признали, что имела место чрезвычайная ситуация федерального характера, в связи с чем ликвидация последствий такой ситуации, в том числе спасение судов из ледяного плена, должна осуществляться соответственно Российской Федерации.

Позиция Верховного Суда по данному делу, во-первых, может свидетельствовать о намерении суда поддерживать направление к установлению единообразия арбитражной практики после упряднения ВС РФ, что, безусловно, является позитивным фактором в переходный период. И во-вторых, отражает прослеживаемую тенденцию на приоритет защиты в первую очередь публичных интересов. Дело будет рассмотрено Судебной коллегией по экономическим спорам 2 октября 2014 года.

Марина БИЛЫН,
старший юрист,
юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Василий РАУДИН,
адвокат, член Адвокатской палаты
г. Москвы, руководитель группы по делам
о банкротстве,
юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Исключить, чтобы конфликт прекратился

На рассмотрение судей экономической коллегии Верховного Суда РФ передано дело об исключении из общества с ограниченной ответственностью участника, владеющего долей в размере 50% уставного капитала общества (дело № А06-2044/2013).

Позиция, которая будет сформулирована по данному делу экономической коллегией ВС РФ, вызывает особый интерес, поскольку позволит ответить на вопрос, возможно ли применять исключение участника из общества в качестве способа разрешения корпоративного конфликта в ситуации, когда его участники обладают равными долями в уставном капитале общества.

Возникновение корпоративного конфликта в обществе с двумя участниками, имеющими равные доли в уставном капитале и равные права на управление, явление нередкое. По сути, управление таким обществом является возможным только при наличии единого мнения по тем вопросам, которые входят в компетенцию общего собрания участников. В противном случае мы имеем дело с классической тупиковой ситуацией в управлении обществом, когда невозможно принять решение ни по одному из вопросов компетенции общего собрания участников, включая образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий.

Формулирует рекомендацию арбитражным судам в части применения положений ст. 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об исключении участника из общества» об исключении участника из общества, Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 24.05.2012 № 151 указал на то, что институт исключения участника из общества не может быть использован для разрешения конфликта между участниками общества, связанного с наличием у них разногласий по вопросам управления обществом, когда позиция одного из них не является заведомо неправомерной.

Согласно сложившейся к настоящему моменту судебной практике исключение участника из общества признается возможным, если участник своими действиями (бездействием) причинил значительный вред обществу и (или) сделал невозможным деятельность общества либо существенно ее затруднил. При этом во внимание принимаются как действия участника общества при реализации принадлежащих ему полномочий на участие в управлении обществом (голосование на общем собрании участников), так и действия при осуществ-

лении функций единоличного исполнительного органа, а также любые иные действия участника общества, которые были направлены на причинение вреда обществу.

В деле, переданном на рассмотрение Экономической коллегии Верховного Суда РФ, нижестоящими судами был установлен факт совершения участником, требование об исключении которого заявлено, ряда действий в качестве единоличного исполнительного органа, повлекших причинение вреда обществу (утрата лицензии на хранение и продажу алкогольной продукции, безусловное расторжение договоров аренды, приносивших обществу значительную прибыль, и т. д.).

Если при рассмотрении данного дела Экономическая коллегия Верховного Суда РФ признает допустимым исключение участника из общества при равенстве долей его участников, возникнут основания говорить о возможности применения механизма исключения из общества для разрешения тупиковых ситуаций в управлении обществом при равенстве долей его участников.

Вместе с тем остается не ясным, каким образом разрешить тупиковую ситуацию с помощью механизма исключения из общества, если оба участника своими действиями причинили вред обществу.

Важно отметить, что применение механизма исключения участника из общества для разрешения тупиковой ситуации будет невозможным, если ни один из участников не совершил действий, заведомо направленных на причинение вреда обществу, а тупиковая ситуация сводится к невозможности прийти к соглашению по тем или иным ключевым коммерческим вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества.

Независимо от того, какую позицию займет ВС РФ в деле об исключении участника из общества, механизмы разрешения возможных тупиковых ситуаций в управлении обществом при равенстве долей его участников желательно определять в корпоративном договоре.

Включение требований в реестр после его закрытия

Данный спор имеет место в деле о банкротстве ЗАО «Нефтегазстрой» (№ А44-5100/2012), в рамках которого требования ОАО «БАНК УРАЛСИБ» признаны подлежащими удовлетворению только за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения реестровых требований других кредиторов. Спор интересен в первую очередь с точки зрения давно назревшей необходимости выработать унифицированный подход к защите интересов гаранта, регрессное право требования которого к должнику возникло уже после закрытия реестра кредиторов должника.

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) в части регулирования реестра кредиторов исходит из целей достижения максимальной прозрачности ситуации с реестром и оперативности удовлетворения включенных в него требований. Поэтому воз-

можность восстановления срока, по истечении которого реестр подлежит закрытию, законом не предусмотрена. На это специально указал Президиум ВАС в Информационном письме от 26.07.2005 № 93.

В большинстве случаев такая императивность играет положительную роль и указанные цели регулирования достигаются. Но иногда (как в комментируемом споре) права добросовестной стороны гражданского оборота (в данном случае банка-гаранта) очевидным образом нарушаются.

На наш взгляд, является крайне неоднозначной позиция, согласно которой в рамках действующего регулирования могут быть обнаружены некие основания для «открытия» реестра кредиторов после его закрытия. С учетом законодательного регулирования и неотменной позиции Президиума ВАС РФ по этому вопросу такое «открытие» реестра будет входить в противоречие с существующим правовым порядком.

Следует отметить, что применительно к смежному с банковской гарантией институту поручительства Президиум ВАС РФ предложил модель защиты прав поручителя в аналогичной ситуации, которая с успехом применяется на практике.

Так, согласно п. 52 Постановления Президиума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» добросовестному кредитору нужно до закрытия реестра требования кредиторов основного должника заявить в дело о банкротстве последнего. Если же кредитор этого не сделал и это повлекло (либо только может повлечь) такое негативное последствие для поручителя, как пропуск срока, когда реестр должника еще открыт, то в иске кредитора к поручителю (не исполняющему требование за должника) может быть отказано.

В том же Постановлении Президиум ВАС РФ оговаривает рядом условий возможность заявления поручителем в деле о банкротстве должника своего будущего требования, которое может у него возникнуть после исполнения обязательства перед кредитором за должника.

Как нам представляется, такой подход может быть распространен и на отношения, связанные с банковской гарантией.

Нарушение охраняемых законом публичных интересов

В Определении о передаче на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ дела № А51-1943/2011 по иску ОАО «Дальневосточное морское пароходство» к ЗАО «Русская экспертиза» и морская сюрвейерская корпорация «РИМСКО» и ООО «Морской Судтех-гарант» указано, что «отсутствие единообразия (правовой определенности) в практике судов по толкованию и применению норм права о взыскании вознаграждения за спасательные операции на море свидетельствует о нарушении охраняемых законом публичных интересов».

Тем самым в Определении синтезированы основания оспаривания судебных актов, предусмотренные действующей и предыдущей редакциями АПК РФ. Сейчас таким основанием является необходимость защиты охраняемых законом публичных интересов. Ранее же АПК РФ говорил о таком основании пересмотра судебных актов Президиумом ВАС РФ, как нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права. При этом в ранее действовавшей редакции АПК РФ эти два основания указывались как однопорядковые, то есть одно не раскрывалось через другое.

Важно отметить, что нормативно термин «публичные интересы» в Российской Федерации не определен настолько четко, чтобы можно было утверждать, что отсутствие единообразия в судебной практике не является фактором, свидетельствующим о нарушении таких интересов. Более того, как нам представляется, единообразие применения судами одних и тех же норм права в аналогичных обстоятельствах в гораздо большей степени соответствует публичным интересам, чем отсутствие такого единообразия.

Наконец, именно необходимость достижения единообразных подходов в судебной практике неоднократно озвучивалась на самом высоком уровне как главная цель реформирования высшей судебной инстанции в Российской Федерации. Значит, новый ВС РФ, безусловно, должен оценивать наличие или отсутствие такого подхода применительно к рассматриваемым им делам.

В целом можно сделать положительный вывод относительно комментируемых определений ВС РФ о передаче дел в Коллегию по экономическим спорам. Соответствующие дела еще не рассмотрены судьями ВС РФ коллегиально, но следует отметить, что указанные определения отличаются высочайшим уровнем юридической техники, свежий и нетривиальный подход к пониманию правовых норм. Делать глобальные выводы о будущей деятельности нового ВС РФ пока рано, но поводы для оптимистических прогнозов уже появились.